

НАУЧНАЯ РЕФЛЕКСИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРАВОВЫХ ПРОЦЕССОВ ВОЕННОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ОТ ДОГМАТИКИ К ТЕОРИИ ВОЕННОГО ПРАВА А. ЭРТЕЛЯ

В.В. Кудашкин,

доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, статс-секретарь АО «Рособоронэкспорт», главный научный сотрудник Института государства и права РАН

Формирование объективных условий создания науки военного права было положено Петром I с созданием военного законодательства, одновременно являющегося эмпирической базой военно-юридической науки. Однако в период преобразовательной деятельности Петра I и последующие полтора столетия развития военно-юридической науки, как и юридической науки в целом, не существовало. Петром I были сформированы условия для их появления.

К середине XIX в. научная рефлексия в научных исследованиях правовых процессов военной сферы Российского государства, т. е. теоретическое осмысление научной военно-правовой действительности, сформировалась:

– на базе военно-законодательской деятельности Петра I, кодификации военного законодательства Российской империи (эмпирическая база военно-юридической науки), которые по своей сути и содержанию являлись исследовательско-правовой деятельностью;

– на базе научных школ по отдельным направлениям военно-юридической науки (военно-уголовное право, военно-судебное право, военно-административное право), которые появились не как результат теоретического осмысления военно-правовых процессов, а как отражение наиболее значимых, объективных потребностей государства в создании военной организации государства как необходимого условия существования самого государства.

Ставя целью изучение генезиса науки военного права, необходимо выявить, в какой период развития Российского государства началась научная рефлексия¹ в исследова-

ниях правовых процессов, возникающих в обществе и государстве в результате

¹ Рефлексия – принцип человеческого мышления, направляющий его на осмысление и предметное рассмотрение самого знания, критический анализ его содержания и методов познания. Рефлексия – форма теоретической деятельности человека (Стрюковский В.И. Научная рефлексия и социальное управление // Гос. и муницип. управление: учен. зап. 2012. № 2. С. 121).

Внутринаучная рефлексия в исследовании правовых явлений – это процесс установления природы и логики изучаемых

юридической наукой правовых явлений, а также закономерностей проявления этой природы и логики в соответствующей среде права, сопряженный с установлением связи между исходными концептуальными (методологическими и мировоззренческими) положениями и той системой юридических знаний, в которых изучаемое правовое явление обретает свой смысл, начиная восприниматься как необходимый элемент определенного «среза» правовой действительности, т. е. в своей целостности (Чувальникова А.Н. Внутринаучная рефлексия в исследовании правовых явлений // Нац. ассоциация учен. (НАУ): Юрид. науки. 2015. № 1. С. 10).

функционирования военной организации государства. При этом очевидно, что для того, чтобы такая рефлексия возникла, необходимы несколько условий: 1) наличие эмпирической базы для научного осмысления, изучения происходящих в ней процессов, научно обоснованного отражения в нормах права объективных потребностей и интересов общества и государства, составляющих их социальных акторов. Речь идет, безусловно, о военном законодательстве Российского государства; 2) формирование образовательной среды, т. е. инфраструктуры получения юридического знания, которая прежде всего зависит от формирования как гражданского, так и, несомненно, военно-юридического образования; 3) формирование научного юридического базиса, опираясь на который возникла наука военного права.

Иными словами, перед современными исследователями правовых аспектов военных отношений встает принципиально важный вопрос: выяснить, когда в сфере социальных отношений Российского государства появилось военное право в трех его сущностях: как отрасль российского права, опосредующая военную сферу, прежде всего его институциональную форму – военную организацию государства; как отрасль военно-юридической науки, являющаяся одновременно отраслью российской юриспруденции и отраслью военной науки (как результат научной рефлексии правовых процессов в военной сфере государства); и наконец, как учебная дисциплина.

Забегая вперед, скажем, что время возникновения военного права известно – середина XIX в. Точную дату и источники мы назовем позже. Но правомерен вопрос: почему военное право появилось именно тогда, а не ранее?

В период преобразовательной деятельности Петра I и последующие полтора столетия военно-юридической науки, как и юридической науки в целом, не существовало. Петром I были сформированы условия для их появления.

Государственное строительство Петром I военной организации, законодательская деятельность по созданию его правовой основы сформировали объективные условия для возникновения военного права как целостного правового образования, являющегося неотъемлемой составной частью правовой системы Российской империи.

Консолидация правовых процессов в военной сфере государства, их интеграция в правосистемное целостное образование – отрасль военного права – получили мощное развитие в рамках масштабных кодификационных работ М.М. Сперанского, которые были фундаментальной научной, исследовательской работой по приведению огромного массива нормативных источников в формальное и сущностное, непротиворечивое единство, эффективно обеспечивающее потребности российских общества и государства в единых правилах их функционирования².

В 1826 г. статс-секретарь Российской империи М.М. Сперанский представил императору Николаю I записку с предложением о наведении порядка в законодательстве. Этим было положено начало кодификации как основному методу систематизации массива правовых источников в целях формирования соответствующей требованиям общества и государства правовой надстройки, образующей правовую систему и систему права. В основание нормативно-правовой базы Российской империи были положены

² Савенков А.Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации. М., 2024. С. 412 – 422.

два сборника законодательных актов, различающихся по способу обобщения актов и правовых норм: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ) — хронологическое собрание актов, и Свод законов Российской империи (СЗ РИ) — систематизированный свод. Составление первого ПСЗ РИ осуществлялось с 1826 по 1830 гг.; второго — с 1830 по 1884 гг.

Данный процесс объективно не мог не затронуть военную организацию как одну из определяющих, системообразующих частей российской государственности³. По предложению Сперанского систематизация военного законодательства была выведена в самостоятельное направление кодификационного процесса⁴, результатом которого стало принятие Свода военных постановлений в соответствии с именованным указом императора Николая I.⁵ Изданию Свода предшествовал Манифест от 25 июня 1839 г., определяющий вступление в действие Свода с 1 января 1840 г.⁶

В Своде военных постановлений были урегулированы все значимые вопросы военных отношений в Российском государстве: административные, финансовые, социальные, военно-уголовные, военно-судебные, имущественные, хозяйственные

и т. д. Свод состоял из пяти частей, включавших 15 книг, в которых было 285 глав и 23 128 статей.

Кодификационные процессы, имеющие в своей основе значимую научную составляющую, создали объективные предпосылки для развития российской юридической науки в сфере социальных отношений, создали особую социальную среду, когда общество и государство, в свою очередь, сформировали социальный запрос на научное обоснование каждой структурной части сводов законов Российской империи, каждого элемента этой части.

Создание правовой основы функционирования военной организации государства явилось одним из необходимых оснований возникновения науки военного права. Иными словами, появилась эмпирическая база, предметная область (объект), который необходимо было исследовать для познания законов, закономерностей и процессов, действующих в данной области. Однако этого было недостаточно. Необходимо было повысить уровень юридической образованности населения в целом и создать социальную прослойку в российском обществе, функцией которой было бы получение, использование и воспроизводство знаний о правовых правилах, действующих в государстве, т. е. появилась необходимость формирования в государстве системы юридического образования, которая была создана к 1850-м гг. Система юридического образования и на ее основе юридическая наука соответствовали европейскому уровню. Эта система включала: 7 юридических факультетов в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Киев, Харьков и др.); училище правоведения и 3 лицея. Больше 80 правоведов защитили магистерские и докторские диссертации

³ См. более подробно: Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. С. 112 – 139.

⁴ Более подробно см.: Янчев А.С. Концепция издания Свода военных постановлений 1839 – 1840 гг. (ход работ и персоналии) // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2010. № 25. Право. Вып. 25. С. 82 – 84.

⁵ В самом Манифесте провозглашалось: «...Все узаконения, изданные по военной части, начиная от Воинского Устава блаженной памяти Императора Петра Великого, то есть с 1716 года по 1 мая 1838 года, рассмотрены и разобраны со всею строгостью; из них все постановления не существующия и отменённые силою последующих узаконений, исключены вовсе; законы же действующие сведены в один состав и распределены по предметам их в строгом систематическом порядке» (Именной указ Правительствующему сенату от 25 июня 1839 г. «Об образовании Свода военных постановлений» // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 35. № 36464).

⁶ ПСЗ-2. Т. 14. № 12468.

по праву. Подготовлены ряд учебников и учебных пособий, среди которых признаны наиболее значимыми издания следующих авторов: В.Ф. Вельяминова-Зернова, К.А. Неволлина, М.М. Сперанского, З.А. Горюшкина и др.⁷

Профессор Н.К. Ренненкампф, характеризующий юридическую науку в России в период формирования науки военного права, отмечал: «С 30-х годов (XIX в. – *Прим. В. К.*) начинается новое, лучшее время развития правоведения в России. Причины, содействовавшие тому, заключались: в издании свода законов, полного собрания законов и множества актов юридических и исторических; в новом университетском уставе, увеличившем число юридических кафедр и специализировавшем их в приготовлении целого поколения молодых русских юристов посылкою их за границу... Можно сказать, что со времен возвращения упомянутых молодых юристов из-за границы русская юриспруденция не только стала в уровень с европейскою наукою⁸, но пу-

⁷ Шанкина Л.Н., Изутина С.В. Проблемы и этапы развития юридической науки и образования в России. URL: <https://phsreda.com/e-articles/158/Action158-75426.pdf> (дата обращения: 26.02.2025).

⁸ Наиболее значимыми законоведами того времени были: – Л.А. Цветаев (*Цветаев Л.А.* Начертание теории законов. М., 1816; *Его же.* Первые начала прав: частного и общего, с присовокуплением оснований народного права: изданы для руководства учащихся профессором Львом Цветаевым. М., 1823);

– П.И. Дегай (*Пособия и правила изучения российских законов, или материалы к энциклопедии методологии и истории литературы русского права / соч. д-ра прав Павла Дегай.* М., 1831);

– К.А. Неволлин, который издал в 1939 – 1840 гг. в двух томах «Энциклопедию законоведения». Энциклопедия считается первым оригинальным произведением по философии и истории права на русском языке. В нем автор систематизирует науку о законах, прописывает ее основные правила и парадигмы (*Неволлин К.А.* Энциклопедия законоведения: в 2 т. Киев, 1838 – 1840; Полное собрание сочинений К.А. Неволлина. Т. 1 – 6. СПб., 1857 – 1859).

А.Г. Станиславский, оценивая значение вклада К.А. Неволлина в науку, писал о другом фундаментальном труде ученого: «...внимание любителей Русского Законоведения должно сосредоточиться в особенности на одном монументальном произведении, которое бесспорно составляет венец всей юридической деятельности нашего времени. Это произведение есть:

стила корни в самом обществе, образовала подле себя действительно ученую среду и вышла из зависимости от случая и личностей профессоров, в какой находилась до 30-х годов»⁹. Н.М. Коркунов, описывая в «Истории философии права» ситуацию с юридической наукой XIX в., подчеркивал: «...в каких-нибудь полтора-два десятилетия мы почти успели наверстать отделявшую нас от западных юристов разницу в слишком шесть столетий»¹⁰.

Наиболее полное представление о состоянии российской юридической науки к середине XIX в. мы находим в речи экстраординарного профессора А.Г. Станиславского, произнесенной в торжественном собрании Казанского университета 8 июня 1853 г.¹¹, в которой он отметил: «Кому хотя насколько известно то состояние, в каком она находилась (русская юридическая наука. – *Прим. В. К.*) до 1830 года, и положение ее в настоящее время, тот не может не удивляться и не радоваться быстрым ее успехам в последние 23 года...»¹². Названный ученый дает подробный обзор достижений русской юридической науки, называя десятки фамилий российских ученых, издавших научные труды в области государственного, гражданского, уголовного, полицейского, гражданского и уголовного судопроизвод-

«История Российских Гражданских Законов», сочинение К.А. Неволлина, профессора С-Петербургского Университета (три больших тома, СПб., 1851 г.). Никогда еще в Русской Юридической Литературе не было подобного явления, никогда ученые Юристы не были обрадованы столь драгоценным приобретением» (*Станиславский А.Г.* О ходе законоведения в России и о результатах современного его направления: Речь, произнес. в торжеств. собр. Казан. ун-та, 8 июня 1853 года А. Станиславским, эк.-орд. проф., д-ром юрид. наук: С присовокуплением Систематического указателя сочинений юридического содержания, изданных в России с 1830 по 1852 г. Включительно. СПб., 1853. С. 64).

⁹ Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. Киев, 1868. С. 16 – 17.

¹⁰ Коркунов Н. М. История философии права: пособие к лекциям. СПб., 1915. С. 272 – 273.

¹¹ Станиславский А.Г. Указ. соч.

¹² Там же. С. 62.

ства. Систематический указатель сочинений юридического содержания, изданных в России с 1830 по 1852 гг., который является приложением к книжному варианту речи, включает 497 источников, более половины которых – научные издания по различным отраслям российского права. Следует отметить, что ни одного источника военно-юридических исследований данный указатель не содержит. Науки военного права еще не существовало. Но российская юридическая наука в середине XIX в. соответствовала уровню западноевропейской правовой науки, и, таким образом, научный задел позволял ей исследовать новые области российской социальной действительности, изучение которых способствовало развитию Российского государства в целом.

Однако данная правовая среда, не имеющая в своем основании военных общественных отношений, объективно не могла рефлексировать военно-юридические знания. В государстве такое положение дел осознавалось. В результате 10 (22) ноября 1832 г. создана Аудиторская школа, учрежденная в составе Санкт-Петербургского батальона кантонистов. Целью ее стала подготовка юристов для военно-сухопутного и морского ведомств. В 1846 г. школа переименована в Аудиторское училище. В 1866 г. при училище открыты офицерские классы, преобразованные в 1867 г. в Военно-юридическую академию. Это институциональные предпосылки и условия создания науки военного права.

Отношение к изучению военных законов как к науке формировалось эволюционно и на ранних этапах носило характер ознакомления и изучения действующего военного законодательства, т. е. познавательный процесс в отношении военных законов осуществлялся в рамках учебной

дисциплины. Предмет назывался «законоведение», предполагал элементарное знакомство с отечественным законодательством, составляя особый предмет преподавания в военно-учебных заведениях – кадетских корпусах, военных и юнкерских училищах. Преподавание законоведения в военно-учебных заведениях было введено в 1830 г. Оно имело характер сообщения фактических сведений, касающихся положительного отечественного законодательства, преимущественно военного¹³.

Однако и этого также было недостаточно. Знания эмпирического материала (военного законодательства) само по себе недостаточно без создания правовой научной среды, в которой происходит теоретическое познание эмпирических данных (правовых норм) с точки зрения выявления закономерностей их построения, включения в правовые регулятивные системы содержательной логики и социальной сущности права как регулятора общественных отношений.

Повторимся, формирование объективных условий создания науки военного права было положено Петром I с созданием военного законодательства, одновременно являющегося эмпирической базой военно-юридической науки. Им же положено начало созданию военно-юридической образовательной среды российского общества, т. е. институциональной базы (основы), в рамках которой начали происходить социальные процессы, связанные с изучением сформированной правовой надстройки общества и государства – военных законов Петра I.

Военное право как отрасль российского права приобрело системность с изданием

¹³ Законоведение // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1890 – 1907. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/41635/Законоведение (дата обращения: 01.02.2025).

Свода военных постановлений в 1839 г. Безусловно, юридической наукой еще не были разработаны системообразующие критерии отраслеобразования – единство предмета и метода. Вместе с тем единство объекта правового регулирования – военной организации Российского государства в его функционировании и развитии было налицо. И именно этот фактор был определяющим на этапе зарождения юридической науки в XIX в. Как подчеркивал профессор А.Г. Станиславский: «Связное и систематическое учение о каком бы то ни было предмете, равно как и знание его, тогда только возможны, когда самый предмет имеется в виду, не как нестройная и безразличная материя, но представляется вниманию наблюдателя, как нечто единое, органически-развитое и заключенное в определенную Форму. Одним словом, наука не создает предмета: она лишь сознает его, когда она уже существует в действительности»¹⁴.

Формирование военно-юридической науки началось с появлением отдельных учебных и научных изданий по трем направлениям, как это и было предопределено законодательской деятельностью Петра I: военно-уголовному праву, военно-судебному праву, военно-административному праву. Наиболее показательным это видно при изучении Библиографического указателя литературы по военному праву¹⁵, который включает список № 1 военно-юридических книг и брошюр, изданных на русском языке до 1917 г. Данный труд, составленный начальником библиотеки Военно-юридической академии РККА Л.Б. Берлиным, является единственной попыткой создать насколько это возможно полный список библиогра-

фической литературы по военному праву дореволюционного периода Российского государства. Его изучение дает объективное представление о становлении и развитии военного права и, главное, показывает признанную военно-юридической наукой того периода его структуру, все источники сгруппированы по трем областям: военно-административное право, военно-уголовное право, военно-судебное право.

Оценивая дореволюционную военно-юридическую литературу, Л.Б. Берлин отмечает, что она включает примерно тысячу с лишним книг, однако если отбросить официальные и комментированные издания военного законодательства, то исследований, монографий, учебников по всем отраслям военного права можно насчитать не более 400, но и из этого количества не больше половины книг может быть признано солидными работами¹⁶.

Научное знание о военном праве начало формироваться естественным образом, от простого к сложному, через познание собственно самих военных законов (догматический период формирования науки военного права), и их последующего научного осмысления с точки зрения соответствия потребностям общества и государства, места и роли права как социального явления, внутренней сущности, места и роли права в социальных отношениях (аналитический период формирования науки военного права).

При этом следует учитывать, что российская юридическая наука к началу формирования военно-юридической науки уже находилась в достаточно развитом состоянии, не уступая по своему уровню запад-

¹⁴ Станиславский А.Г. Указ. соч. С. 5 – 6.

¹⁵ Труды Военно-юридической академии РККА. [сб.] 3. Ашхабад, 1943.

¹⁶ Берлин Л.Б. Советская военно-юридическая литература за тридцать лет // Труды Военно-юридической академии Красной армии. Вып. 8. М., 1948. С. 128.

ноевропейской юридической науке. В этот период теоретическая (научная) юриспруденция отечественными юристами рассматривалась как неотъемлемая часть создания и толкования положительного права. А.Г. Станиславский называл ее «наукой законов»¹⁷.

Первыми научными работами в области правового регулирования военных отношений были учебники, подготовленные для военных учебных заведений Российской империи. Военная юриспруденция того периода своего формирования и становления носила преимущественно догматический характер и имела своей основной целью разъяснение, комментирование военных законов, систематизированных в Своде военных постановлений 1839 г.

Вот что об этом пишет автор первого, еще рукописного, учебника по военной юриспруденции «Руководство к военным законам», изданного в 1953 г., Н.Ф. Рождественский: «Для снабжения сухопутного и морского ведомств аудиторами образованными, соответственно обязанностям сего звания, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ, в 1832 году повелел учредить при С.-Петербургском, батальоне военных кантонистов Аудиторскую Школу, которая в 1846 году, переименована в Аудиторское Училище. В этом Училище, с самого его основания, я преподавал, и теперь преподаю Российские законы. Для воспитанников Аудиторского Училища я в 1848 году издал Руководство к Российским Законам. Желая содействовать еще большему юридическому образованию воспитанников Аудиторского Училища, я решился издать для них Руководство к Военным Законам. Кроме сих воспитанников я, при составлении сего Руководства, имел

¹⁷ Станиславский А.Г. Указ. соч. С. 5.

также целью – доставить возможность познакомиться с отечественными военными законами штаб- и обер-офицерам и вообще всем, занимающимся Российским законоведением и желающим поступить в службу по военному ведомству»¹⁸.

Военная юриспруденция в дореволюционный период развития не имеет развитой аналитической составляющей; насчитывает около десятка работ¹⁹, теоретическая часть которых преимущественно сосредоточена на изучении предмета науки. Так, профессор Н.Ф. Рождественский обращает внимание на следующее: «Российское Законоведение, как и сами Российские законы, разделяется на Государственные и Гражданские. Та часть Российского Государственного Законоведения, в коей излагаются законы, определяющие образование военных учреждений, обязанности и права лиц, состоящих в военном ведомстве, и наказание за нарушение их обязанностей, называется Военными Законами, или Военным Законоведением. Предмет нашей книги – Военные Законы, ныне действующие

¹⁸ Рождественский Н.Ф. Руководство к военным законам. СПб., 1853. С. III.

¹⁹ Рождественский Н.Ф. Указ. соч. 592 с.; Аничков В.М. Военное хозяйство: Сравнительное исследование положительных законодательств России, Франции, Пруссии, Австрии, Сардинии, Бельгии и Баварии, подполк. В. Аничкова, проф. воен. администрации в Николаев. акад. Ген. штаба. СПб., 1860.; Михайлов М.М. Военные законы: Курс по программе, утв. для руководства в воен.-учеб. заведениях / сост. д-р юрид. наук, наставник-наблюдатель М.М. Михайлов. СПб., 1861. 379 с.; Зайцов И.М. Курс военной администрации. М., 1867. 373 с.; Штейн Л. Учение о военном быте, как часть науки о государстве / соч. Штейна; пер. [и предисл.] А. Эртеля. СПб., 1875. 497 с.; Эртель А. Предисловие // Штейн Л. Указ. соч. С. 1 – 32; Горюцев А.М. Война и право: сообщение, прочитанное в Обществе ревнителей военных знаний 6 Марта 1902 г. СПб., 1902. 72 с.; Егоров же. Законы войны (война и право): сообщение, прочитанное в Обществе ревнителей военных знаний: с приложением Гаагской Конвенции 1907 года о законах и обычаях войны и Лондонской Декларации 1909 года о праве морской войны. Изд. 2-е Пг. [191-?]. 124 с.; Заусцинский П.Ф. Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX века. СПб., 1909. 548 с.; Добровольский А.М. Военно-административное право (лекции, прочитанные в 1914 – 1918 учебных годах). СПб., 1914.

шие. Они изложены в Своде Военных Постановлений»²⁰.

Аналогичный подход мы видим в курсе «Военные законы» (1861) для руководства военно-учебных заведений доктора юридических наук М.М. Михайлова, который рассматривает военные отношения, связанные с военным управлением, т. е. военной администрацией, службой по военному ведомству, внутренним устройством и военным хозяйством²¹. При этом названный ученый впервые формулирует принцип военной юриспруденции, который, во-первых, подводит итог формированию объективных предпосылок изучения правовой основы военной организации – от военного законодательства Петра I и до принятия систематизированного Свода военных постановлений 1839 г.; во-вторых, становится основополагающим научным концептом зарождающейся науки военного права: «Война может быть оборонительная или наступательная; как роды войны, так и самый способ ведения ее не относятся к нашему предмету. Наш предмет составляют войска, как учреждения, ограждающие внутреннюю и внешнюю безопасность Государства – и законы, определяющие устройство этого учреждения, – законы военные»²².

Еще более точен в определении предмета военной юриспруденции И.М. Зайцов (1867) в «Курсе военной администрации», который первым изучает нормативные источники регулирования вопросов военной тактики, т. е. вооруженной борьбы, практически приближается в своем труде к современному пониманию ядра науки военного права. Однако как исследователь он остается верен догматическим постула-

там, сформированным в ходе эволюционного зарождения науки военного права в XVIII – первой половине XIX в., исключая из предмета военного законодательства изучение вопросов вооруженной борьбы. Вот что он пишет: «Вообще все наши законы, подлежащие изучению ... можно разделить ... на 3 группы: 1) воинско-уставную, в которой боевое (тактическое) устройство и обучение войск; 2) военно-административную, определяющую внутреннее (административное) устройство, управление и хозяйство войск; и 3) Что касается до изучения законов 1-й из этих групп, то мы уже видели, что необходимые для каждого отдели их (напр., для пехотного офицера все уставы о пехотной службе) должны быть изучаемы во всей подробности... по подлинникам. Кроме того, общее изучение уставов всех родов оружия о строевой и полевой службах относят к курсам тактики, по тесной связи этой науки с законодательством о боевом устройстве войск. По этим причинам уставная часть военных законов не входит в курсы Военного Законоведения, которые обнимают собою только вторую (военно-административную) и третью (военно-судную) группы военных законов, отчего происходит и самое деление Военного Законоведения на 2 части: Военно-Административную и Военно-Судную»²³.

Как отмечает член-корреспондент РАН А.В. Габов: «Выделяемые авторами группы отношений, составляющих предмет военного права, отчасти схожи»²⁴.

Таким образом, к середине XIX в. научная рефлексия в научных исследованиях

²⁰ *Рождественский Н.Ф.* Указ. соч. С. 5.

²¹ *Михайлов М.М.* Указ. соч. С. 9.

²² Там же. С. 8.

²³ *Зайцов И.М.* Указ. соч. С. 30–31.

²⁴ *Габов А.В.* Вопросы науки и технологий в предмете военного права // *Право в Вооруженных Силах.* 2021. № 7. С. 5.

правовых процессов военной сферы Российского государства, т. е. теоретическое осмысление научной военно-правовой деятельности, сформировалась:

– на базе военно-законотворческой деятельности Петра I, кодификации военного законодательства Российской империи (эмпирическая база военно-юридической науки), которые по своей сути и содержанию являлись исследовательско-правовой деятельностью;

– на базе научных школ по отдельным направлениям военно-юридической науки (военно-уголовное право, военно-судебное право, военно-административное право), которые оформились не как результат теоретического осмысления военно-правовых процессов, а как отражение наиболее значимых, объективных потребностей государства в создании военной организации государства как необходимого условия существования самого государства.

Научная рефлексия в правовых исследованиях военных отношений наиболее очевидно проявилась в трудах двух выдающихся основоположников науки военного права – П.О. Бобровского и А. Эртеля. Остановимся более подробно на вкладе каждого из этих ученых в науку военного права.

Александр Эртель – первый и единственный теоретик науки военного права в дореволюционный период создания и развития науки.

Вот как охарактеризовал роль и место А. Эртеля один из лучших ученых в области военно-уголовного права профессор В.Д. Кузьмин-Караваев: «...теория права была изгнана из академических лекций, вносить же теоретический общенаучный элемент по собственной инициативе преподаватели не

имели побуждения, ввиду неподходящего для этого состава аудиторий. Конечно, исключения всегда могли иметь место ...как на пример счастливого исключения справедливость требует указать на постановку преподавания военно-административных законов А.Н. Эртелем. Преподаватель много положил и труда, и знаний на теоретическую обработку своего предмета, и его обширное предисловие и не менее обширные примечания к переводу соч. Л. Штейна "Die Lehre vom Heerwesen", до настоящего времени, остаются единственным опытом в нашей литературе по разработке военного права»²⁵.

А. Эртелю первому удалось теоретически оценить весь эмпирической и догматический правовой материал, накопленный в военно-юридической науке к 70-м гг. XIX в., и на основе полученного нового знания о процессах в военной сфере государства обосновать, что развитие военно-юридических наук по трем самостоятельным направлениям не соответствует сущности правового опосредования однородных по своей природе военных отношений.

Исследовав военный быт государства, проанализировав условия юридической среды и военной сферы государства, которые были созданы в середине XIX в. (российская правовая наука достигла европейского уровня) был накоплен колоссальный массив правовых актов военного законодательства; данный массив систематизирован (кодифицирован) в Своде военных постановлений), А. Эртель сформулировал фундаментальный теоретический концепт²⁶: 1) военная ад-

²⁵ Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-юридическая академия. 1866 – 1891 гг.: Крат. ист. очерк. СПб., 1891. С. 52.

²⁶ Эртель А. Указ. соч. С. 1, 25 – 26.; Кудашкин А.В. Александровская военно-юридическая академия (1867 – 1917):

министрация, курс которой он читал, по своей сути является юридической наукой, соответственно данная отрасль научных знаний должна называться военно-административным правом; 2) в силу того, что каждая из самостоятельных отраслей – военно-уголовное право, военно-судебное право, военно-административное право – опосредует однородные военные общественные отношения, они должны быть объединены в единое, целое, правовое системное образование – военное право; 3) на роль концентратора трех самостоятельных правосистемных образований в области военных отношений А. Эртель предложил военно-административное право, что было теоретически обоснованным и объективным на том этапе развития военно-юридической науки.

Несомненную теоретическую ценность представляет рассмотрение А. Эртелем военного права как системного образования. Еще задолго до системных и системно-правовых исследований середины XX в. военное право в юридической науке он исследовал как «юридическую систему», связанную со всею областью юридических наук в одно органическое целое²⁷. Данный научный посыл, еще не разработанный в XIX в. в качестве метода правовых исследований, можно воспринимать как гениальную догадку выдающегося ученого²⁸.

Так, развивая идеи Л. фон Штейна²⁹ о руководящем начале, мысли, идее, кото-

рые связывают весь военный быт в государстве в единое целое, первый теоретик российской науки военного права А. Эртель пишет, что оно представляет собой систему³⁰. Исследуя предмет военного права, ученый делает вывод, что военное право делится на две главные составные части³¹: первая часть – это внешнее военное право или военное право государства, которое включает в предмет семь областей (вопросы военного строительства военной организации государства, прежде всего его вооруженных сил, военно-уголовное и военно-судебное право и т. д.); вторую – главную часть военного права составляет внутреннее военное или войсковое право (вопросы военного управления; военная администрация; боевая организация; воинская дисциплина, караульная, конвойная патрульная службы; войсковая полиция, внутреннее хозяйство войск, военно-дисциплинарное право, внутренний войсковой суд). И далее А. Эртель отмечает: «... весь этот материал юридический, по самому внутреннему свойству своему, может быть расположен в юридическую систему и связан со всею областью юридических наук в одно органическое целое... Следует только изыскать ... рациональные начала и придумать более правильную систему»³².

Несколько фундаментальных теоретических выводов можно сделать из

Александр Эртель – родоначальник теории военного права (первая парадигма военного права) // *Право в Вооруженных Силах*. 2025. № 5. С. 2 – 11.

²⁷ Эртель А. Указ. соч. С. 28.

²⁸ Штейн Л. Указ. соч.

²⁹ Данный вопрос вызывал научный интерес уже в XIX в. В 1872 г. Л. фон Штейн задавался вопросом, что образует единство системы военного права? Он отмечал: «... военное право отнюдь не является вполне целостным. Формальная обработка его не представляет единства: одна его часть разрабатывается в государственном праве, а другая (уголовное право) совершенно самостоятельным образом». И самое важное,

ученый дает ответ на вопрос, почему не образуется единства военного права. Потому что не достает «руководящей связующей мысли и должно было недоставать ее по случаю несуществующей еще никакой связи между военным бытом и наукой о государстве. Нашему же времени предстоит задача установить это понимание единства на ряду с развитием отдельных постановлений права, соответствующим содержанию этого права. И это не представит трудности, если мы научимся понимать военный быт, как органическую составную часть государственной жизни» (Штейн Л. Указ. соч. С. 213).

³⁰ Эртель А. Указ. соч. С. 2.

³¹ Там же. С. 22 – 29.

³² Эртель А. Указ. соч.

рассуждений А. Эртеля, имеющих научную значимость для современной военно-юридической науки: во-первых, военное право представляет собой систему; во-вторых, как система, военное право должно представлять собой целостность; в-третьих, целостность, единство военного права формирует руководящий научный принцип, идея. Фундаментальную значимость представляет именно выработанный ученым теоретико-методологический подход для обоснования военного права как самостоятельного правового явления. Предложенная им генеральная идея для формирования целостности военного права – объединяющая военный быт и государство связь, которая формирует военный быт в качестве составной части государственной жизни, была теоретически новой и значимой в XIX в., ознаменовав новое научное достижение в теории военной и юридической наук, на полтора столетия предопределив парадигмальный концепт военно-юридической науки – правовые явления и процессы в военной сфере государства концентрируются вокруг военно-административного права, специфичность регулируемых отношений которым является основанием самостоятельности отрасли военного права.

А. Эртель не успел подготовить самостоятельное научное исследование в области военного права, над которым он работал, преподавая в Александровской военно-юридической академии. Его наследие составляют предисловия и примечания к книге Л. фон Штейна «Учение о военном быте, как часть науки о государстве». Однако в этом небольшом по объему, но фундаментальном по вкладу

в науку военного права труде мы видим достигнутый наукой военного права уровень – уровень научной рефлексии, т. е. теоретического осмысления, исследования, анализа накопленных научных знаний в области правовых исследований в военной сфере государства, и на этой основе получение нового знания, соответствующего уровню развития общества и государства, их потребностей в познании объективности научных процессов, происходящих в области военно-правовых исследований. Достигнутый уровень научной рефлексии в науке военного права позволил синтезировать достижения сформированных в ходе эволюционного формирования и развития самостоятельных военно-юридических наук – военно-уголовного права, военно-судебного права, военной администрации – в научное знание более высокого уровня: объективное состояние военной организации Российской империи обуславливает единство правового регулирования всех происходящих в ней процессов и явлений, военных отношений. Это единое не предполагает различных систем правового регулирования в виде самостоятельных правовых образований (отраслей). А. Эртель на основе теоретического анализа обосновал это единство через однородность регулируемого правом объекта – военных отношений. Он теоретически доказал существование в правовой действительности отрасли военного права. Научные достижения А. Эртеля показали зрелость военного права как науки. Наличие этой науки подтверждало зрелость военного права как составной части российской системы права, ее самостоятельность.